

УДК 821.111

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-230-240

ФУНКЦИИ ОБРАЗА ЗЕРКАЛА: К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГЕРОЕВ В РОМАНАХ А. КАРТЕР

Семенец А.В.

Литературный институт имени А.М. Горького

123104, г. Москва, ул. Тверской бульвар, д. 25, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение функций образа зеркала в романах А. Картер с обращением особого внимания на его роль в процессе самоидентификации героев произведений. В ходе исследования были проанализированы как общие теоретические наработки, связанные с проблемой семантики образа зеркала в художественных произведениях, так и отдельные заключения по данному вопросу, базирующиеся на материале творчества А. Картер. Для наиболее полного изучения данной проблемы была привлечена концепция Ж. Лакана о «стадии зеркала». Отмечено, что учёные указывают на взаимосвязь образа зеркала с процессами самоидентификации. В статье выделены положительные и негативные моменты в налаживании связей между протагонистами романов и их зеркальными отражениями. Автору удалось по-новому посмотреть на проблему семантики зеркала в контексте самоидентификации героев произведений, рассмотрев гендерный аспект репрезентативных практик в романах А. Картер. Статья адресована специалистам-филологам широкого профиля.

Ключевые слова: самоидентификация, образ-символ, стадия зеркала, феминизм, А. Картер, двойник.

FUNCTIONS OF THE MIRROR IMAGE: TO THE SELF-IDENTIFICATION PROBLEM OF THE CHARACTERS IN A. CARTER'S NOVELS

A. Semenets

Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing

25, Tverskoy Boulvar, Moscow, 123104, Russian Federation

Abstract. The objective of the article is to examine functions of the mirror image in A. Carter's novels, paying particular attention to its role in the self-identification process of the characters in her works. In the course of the study, both general theoretical advances related to the semantic problem of the mirror image in literary works and separate conclusions on this issue that based on A. Carter's creativity were analyzed. J. Lacan's concept of "mirror stage" was put into use for a more comprehensive study. It is noted that scientists point to the relationship between the mirror image with self-identification processes. Positive and negative aspects in establishing links between the protagonists of the novels and their mirror reflections were highlighted in this article. The author managed to cast a new light on the problem of the semantics of the mirror in its connection with self-identification problem of the characters in writer's works by

considering the gender aspect of the representative practices in A. Carter's novels. The article is addressed to philologists.

Key words: self-identification, image-symbol, mirror stage, feminism, A. Carter, twin.

Образ зеркала уже долгое время вызывает острый исследовательский интерес. Поэтому кажется закономерным, что проблема семантики зеркала достаточно хорошо разработана, в частности, к данному вопросу обращались такие известные учёные как М.М. Бахтин, Ж. Лакан, Ю.М. Лотман, Ю. И. Левин, А.Ф. Лосев, У. Эко, М. Фуко, А.З. Вулис. Особый интерес представляет трактовка зеркального образа М.М. Бахтиным, которая достаточно ёмка, однако наиболее показательны рассуждения учёного о видении себя как «другого» посредством зеркального образа. В работе «Автор и герой в эстетической деятельности» М.М. Бахтин указывает, что «мы остаёмся в себе самих и видим только своё отражение, которое не может стать непосредственным моментом нашего видения и переживания мира ... зеркало может дать лишь материал для самообъективации, и притом даже не в чистом виде» [1, с. 112].

Стоит также отметить известный сборник работ учёных московско-таргуской семиотической школы «Зеркало. Семиотика зеркальности», в котором данный предмет также определяется как значимый «инструмент индивидуального самоотождествления» [4, с. 3]. Однако авторы рассматривают зеркало не только в контексте самоидентификации, но и через призму семиотики культуры. Вообще же, в сборнике обозначен достаточно широкий круг значений, которые может приобретать указанный предмет в художественном тексте.

Можно прийти к выводу, что при исследовании функций зеркала в литературном произведении учёные почти всегда указывали на его роль в процессе личностной самоидентификации. Они акцентировали внимание на взаимосвязи зеркального образа как с объективацией себя через «другого», некоего постороннего, так и с формированием двойственности, постижением себя через различие и тождество.

Особенности функционирования образа зеркала в произведениях А. Картер изучали зарубежные филологи, обращая внимание на его символичность (С. Димовиц, Э. Филимон, Д. Кавалларо). Также достаточно полно определила смысловую нагрузку образа зеркала В. Егорова на материале романа А. Картер «Страсть новой Евы». В своей статье исследовательница опиралась на работы Ю. Лотмана и Ю. Левина и рассматривала зеркало в трёх контекстах: 1) как материальный объект; 2) как средство реализации двойничества; 3) зеркальность на уровне композиции. При этом В. Егорова также указывала на роль зеркала в самопознании и самоутверждении [3].

Поэтому кажется целесообразным обратить внимание на роль зеркала в процессе самоидентификации героев произведений А. Картер. Особенно показательным его значение в становлении женской субъективности, на которое указывал Ж. Лакан, предложивший концепцию «стадии зеркала», в дальнейшем нашедшую широкий отклик, как в теориях психоанализа, так

и в поле феминистских дискуссий. Исследователь С. Димовитц акцентирует внимание на том значении, которое А. Картер придавала образу зеркала в своих произведениях и чаще всего именно в контексте теорий Жака Лакана: «Я должен сказать пару слов о получившей широкую популярность концепции стадии зеркала, которую он (Ж. Лакан) достаточно полно изложил в работе “Стадия зеркала и её роль в формировании функции Я”, поскольку её влияние распространилось почти на все произведения А. Картер» [13, с. 86]. Исследовательница Г. Альбан также отмечает, что «творчество А. Картер пронизано повышенным интересом к идеям Лакана касательно “стадии зеркала”» [8, с. 25].

Известный французский психоаналитик рассматривал данную стадию как «некую идентификацию во всей полноте смысла, придаваемого этому термину анализом, а именно, как трансформацию, происходящую с субъектом, когда он берёт на себя некий образ» [7]. При этом одной из её важных функций становится утверждение индивида в реальности. И кажется, что данную стадию можно охарактеризовать как состоящую из нескольких этапов. Начиная с возраста шести месяцев, ребёнок уже замечает своё отражение в зеркале, реагирует на него и постепенно отождествляет себя с ним. Однако вследствие недостаточности развитой моторной координации, у индивида складывается ощущение некоторой фрагментированности своего тела. Но на начальном этапе такой возникший дискомфорт можно компенсировать зеркальным отражением, предлагающим целостный образ собственного тела, который можно ис-

пользовать как некий корсет, форму для становления будущей идентичности.

Так, в детском возрасте зеркало сначала становится опорой, фиксирующей целостность Я-образа ребёнка. Однако в дальнейшем развиваясь, индивид внутренне опережает развитие своего внешнего зеркального образа, поэтому происходит постоянный конфликт между раздробленностью и целостностью, который приводит к нестабильности личности и к отчуждению идентичности. Ж. Лакан в своей работе «Стадия зеркала и её роль в формировании функции Я» указывает, что «стадия зеркала есть драма, внутренний посыл которой стремительно развивается от недостаточности к опережению» [7]. Также одной из важных особенностей «стадии зеркала» является индивидуальное понимание того, что данный визуальный образ санкционируется кем-то извне. Как отмечает автор книги «Теория литературы: Комплексный гид» М. Кледжс, «зеркальное имаго одновременно меньше и устойчивей, чем сам ребёнок, и оно всегда “другое” по отношению к нему – нечто по ту сторону» [15, с. 55].

А. Картер достаточно много внимания уделяла образу зеркала как источнику разного рода значений. Исследовательница Н.В. Водолажченко отмечает, что «английские писатели традиционно проявляют интерес к зеркалу, копирующему реальную жизнь» [2, с. 45]. В первую очередь следует остановиться на положительных функциях данного предмета в процессе самоидентификации, которые можно выявить на материале текстов А. Картер. Согласно Ж. Лакану «ста-

дия зеркала» изначально закрепляет идентичность [7]. С того момента, как ребёнок начинает видеть своё отражение и старается соотнести себя с ним, индивид также начинает воспринимать себя как отдельное от родителей существо.

Роман А. Картер «Волшебный магазин игрушек» знакомит читателей с главной героиней Мелани, которая, в свою очередь, находится в процессе самопознания. Сцена разглядывания себя в зеркале, разыгрывающаяся на первых же страницах произведения, кажется наиболее показательной. Можно предположить, что она характеризует процесс женской идентификации в целом. «Летом ей было пятнадцать лет, Мелани обнаружила, что она сделана из плоти и крови. О, моя Америка, моя новая открытая земля. ... Часами она смотрела на себя обнажённую в зеркало на своём платяном шкафу» [9, с. 1]. В данном акте исследования себя, кажется, во всей полноте можно распознать эффект «стадии зеркала» как закрепление своей идентичности посредством внешнего образа.

Кроме того, именно зеркало становится тем предметом, при помощи которого можно не только создать визуальный образ себя, но и постоянно его поддерживать. Такую роль зеркала можно проследить на примере главной героини романа «Любовь» Аннабель, которая разучивала свой образ и даже репетировала улыбки. Её муж жаловался: «Иногда я застаю её врасплох у зеркала – она репетирует улыбки» [5, с. 63]. Данную сцену можно рассмотреть в трёх аспектах: зеркало играет положительную роль в идентификации главной героини, она боится поте-

рять своё привычное отражение, при помощи которого стремится утвердить целостность своего Я, этим можно объяснить и столь частое наблюдение за собой; с другой стороны, здесь прослеживается эффект некой карнаваллизации, где женственность определяется через понятие маскарада, что созвучно концепциям Ж. Лакана, но в обоих этих случаях зеркальный образ фиксируется как двойник, позволяющий посмотреть на себя со стороны.

Также утрата возможности видеть своё зеркальное отражение может стать фундаментом личностной нестабильности, если индивид изначально испытывает некоторый душевный кризис. Можно заметить, что Мелани страдает от того, что в доме дяди Филиппа, в котором ей предстоит жить после смерти родителей, нет зеркал. Сам же акт утраты либо повреждения данного предмета также символизирует наступление кризиса в жизни героев. Девушка после смерти своих родителей разбила зеркало в своей комнате, условно совершив некое самоуничтожение: «она до сих пор хотела видеть своё зеркало и комнату, в нём отражённую, но чтобы она (Мелани) исчезла» [9, с. 25]. Главная героиня будто совершила символический суицид. Находясь в состоянии душевного кризиса, Мелани испытывает проблемы с самоидентификацией, девушке кажется, что она потеряла себя. Особенно это чувство усиливается в доме дяди Филиппа. Главная героиня ощущала дискомфорт, «была охвачена паникой, что она так долго не видела своего лица. “Я до сих пор выгляжу также? О, Боже, смогу ли я ещё узнать себя?”» [9, с. 103]. Можно прийти к выводу, что отсутствие зеркал, как и их

чрезмерное присутствие, указывает на проблемы в самоидентификации.

Аннабель также беспокоилась о том, чтобы наладить связь со своим привычным зеркальным образом, боясь, что, утратив его, она потеряет и часть себя. «Когда ей было тринадцать, она целый год умудрялась не смотреться в зеркало, боясь увидеть там совершенно чужое лицо» [5, с. 112]. То есть отражательная поверхность помогает героиням романов засвидетельствовать свою реальность в мире, а чрезмерное количество зеркал порождает систему власти, которая навязывает человеку множество внешних образов, способных детерминировать его идентичность.

Также на примере романов А. Картер можно проследить и негативное влияние зеркального образа на процесс самоидентификации. Ж. Лакан отмечал, что «стадия зеркала» для «субъекта, пойманного на наживку пространственной идентификации, измышляет фантазмы, постепенно переходящие от раздробленного образа тела к форме, каковую мы назовём ортопедической, его целостности» [7]. Данный процесс характеризуется тем, что индивид, принимая своё отражение, частично идентифицирует себя с ним. Зеркальный образ переходит в имаго, навязываемое индивиду снаружи, а с его принятием уменьшается самосознание личности, потому что в данной ситуации становится невозможным индивидуальный выбор.

Отражения как нечто чужеродное, даже фатальное, изображаются при описании клоунов в романе «Ночи в цирке». Грик и Грок, привыкшие выступать в паре, рассказывают Уолсеру о том ужасе, который они переживают,

постоянно меняя свои лица посредством макияжа и разглядывая себя в зеркале: «Лица, ждущие в зеркалах неизвестных гримерок, невидимые в глубине стекла, как ... рыба-людоед, готовая проглотить твою сущность, дав взамен другую» [6, с. 195]. В данной реплике очень хорошо прослеживается позиция А. Картер в отношении зеркала как предмета, символически связанного с процессом самоидентификации. Клоун озвучивает, что зеркало способно дать индивиду лицо, предложить ему внешний образ, тем самым стабилизировать процесс идентификации. С другой стороны, за это оно отнимает у индивида часть его сущности, его личности.

Если рассматривать феминистский подтекст образа зеркала в романах А. Картер, то оно служит неким воплощением объективизирующего мужского взгляда, закрепляет механизмы патриархального господства. Исследовательница Д. Кавалларо также ассоциирует зеркало с мужским видением, средством «маргинализации женщин внутри патриархальной системы» [12, с. 185]. А. Картер достаточно большое внимание уделяет данному аспекту. Она раскрывает силу мужского видения, которая отчасти может детерминировать женскую идентичность, на примерах образов актрис. Показательно, что героинями романов английской писательницы становятся девушки, связавшие свою жизнь с этой творческой профессией, стремящиеся извлечь материальную выгоду из своего соответствия гендерным и другим социальным стереотипам. При описании спектра тождеств и предлагаемых ролей, детерминированных зеркальными отображениями, писа-

тельница также анализирует методы, при помощи которых общество внедряет стереотипные представления о феминном.

Образ зеркала иногда функционирует в текстах А. Картер по таким же принципам, как и мужской взгляд, превращающий женщин в пассивные объекты мужского желания, в жертв разрушительной силы, скрывающейся в глазах неутомимых наблюдателей. Чужой взгляд, таким образом, трансформирует индивида и его идентичность из самостоятельного субъекта в объект своего воздействия.

В произведениях А. Картер героини изначально показаны как объекты наблюдения, мужчины же выступают в качестве наблюдателей. Однако в последующем протагонистки романов чаще всего начинают борьбу против такого установившегося порядка. Мелани, героиня романа «Волшебный магазин игрушек», испытывает ужас, когда видит дыру в стене, которую её кузен Финн сделал, чтобы иметь возможность следить за ней из своей прилегающей комнаты. Девушка осознаёт, что она совершенно не защищена от подглядывания. «Так, она (Мелани) не только сама наблюдает за миром, но и является объектом наблюдения, даже когда думает, что находится наедине с собой» [9, с. 109]. Героиня в данной ситуации осознает себя пассивным объектом, беззащитной жертвой патриархального господства.

Интересно, что А. Картер в своих произведениях иногда наделяет сами глаза функциями зеркала, его способностью создавать визуальные копии. При этом отражение протагонисток романа в глазах отрицательных героев становится пугающим, символизирует

их зависимость от тираничного владельца данного взгляда. Когда Мелани видит, как она отражается в глазах своего кузена, она предчувствует своё мрачное будущее. При этом главная героиня романа «Волшебный магазин игрушек» сравнивает свою судьбу с судьбами всех женщин, воспринимая пример жертвенности тётки Маргарет как показательный. Для девушки важно видеть себя в зеркале, а не отражённой в глазах дяди Филиппа, чтобы самой созерцать и формировать свой образ. Отражённая же только чужим взглядом, главная героиня детерминирована им, перестаёт существовать в своей индивидуальности. А. Картер обрисовывает интересную ситуацию, когда человек выбирает своё зеркальное отражение, потому что отражающая поверхность более объективна, чем чужой взгляд, наделённый подавляющей силой.

Зеркальный образ также можно рассматривать как каркас, некую чёткую форму для поддержания целостности своего «Я», но иногда такое единство, обусловленное сдерживающими факторами или же воспринимаемыми как таковые, перерастает во внутреннюю несвободу. Как указывал Ж. Лакан, «целокупная форма тела ... ему (субъекту) является со статуарной рельефностью, которая её выкристаллизовывает, и в симметрии, которая её инвертирует, в противовес к завихрению движений, его, как он ощущает, оживляющих. Таким образом, этот гештальт ... ещё чреват соответствиями, которые соединяют я со статуей, на которую человек проецирует себя, как и с призраками, его подавляющими, с автоматом, наконец, в котором в двойственном отношении

стремится завершиться мир его изготовления» [7].

Можно предположить, что модификациями зеркального отражения могут быть и другие предметы, связанные с визуализацией внешнего образа индивида: фотографии, портреты, статуи, куклы и т. д. Стоит обратить внимание, что в романах А. Картер довольно часто содержатся отсылки к данным предметам. Достаточно вспомнить фотографа База из романа «Любовь», который, казалось, познавал мир только через объектив, при этом чаще всего он старался запечатлеть образы людей, к которым был привязан. «Он проявлял и печатал снимки в своей задней комнате и увешал ими все стены. ... Он без счёта фотографировал Ли и Аннабель, и от такого вуайеризма ему становилось легче» [5, с. 39–40]. Кажется, что герою достаточно важно запечатлеть на фотоснимках людей, которые ему дороги, тем самым получив к ним, как ему кажется, некий доступ и возможность влияния.

Одной из модификаций зеркального образа в произведениях А. Картер можно считать изображение марионетки как некоего визуально застывшего объекта, символа угнетаемой женщины. При этом следует вспомнить и упоминание автором образа человека-статуи в романе «Ночи в цирке», когда главная героиня Феверс изображала крылатую Нику, статую, приводившую в восторг посетителей заведения матушки Нельсон. Образ марионетки в контексте властных практик, применяемых по отношению к женщинам, наиболее ярко представлен в романе «Волшебный магазин игрушек».

Множество готовых и ещё незавершённых кукол – это не столько игрушки, с которыми любят играть дети, это зеркальные отображения людей, попавших под воздействие своевольного дядюшки Филиппа. Ему приятна эта власть над игрушками, он стремится в полном объёме перенести её и на людей. Кажется, что идентичность остальных персонажей, особенно женщин, формируется под влиянием его установок, а сами их личности подавляются авторитетом тираничного мужчины.

Образ куклы как угнетённой женщины, застывшей в своём пассивном бездействии, ненадолго появляется и в романе «Ночи в цирке», при этом его можно рассматривать как расширивший своё влияние зеркальный образ. Приглашённая в гости к Великому князю, Феверс рассматривала его коллекцию необычных экспонатов. В одной из галерей главная героиня пришла в ужас от того, что увидела странные фигуры в виде яиц с необычным наполнением внутри. Экспонаты данной коллекции содержали в себе уменьшенную копию птиц, деревьев, живых существ, которые на самом деле были заводными миниатюрными игрушками.

Великий князь, казалось, сам предлагал девушке подчиниться и стать чем-то похожим на один из шедевров его коллекции. Он специально показывал ей необычные яйца, внутри которых либо оставалось место для воздушной гимнастки, либо там находились крылатые существа, символизировавшие необычную девушку. Вот содержание одного из экспонатов: «внутри яичка обнаруживается микроскопическая рамка, украшенная

бриллиантовыми песчинками, обрамляющая миниатюрное изображение самой воздушной гимнастки, расправившей крылья, как на трапеции, с жёлтыми волосами и голубыми глазами, как у оригинала» [6, с. 310]. Кажется, что все представленные творения намекают на возможное заточение и угнетение Феверс.

Ещё одним аспектом рассмотрения символического наполнения образа зеркала может стать такое его свойство как способность не только давать индивиду единство либо надежду на него, но и быть постоянной угрозой его личностной децентрализации. В контексте «стадии зеркала» выделяется концепт фрагментированного тела, который во всей полноте реализуется А. Картер в романе «Страсть новой Евы». Так, исследователь С. Димовитц ассоциирует зеркало с неким гермафродитом, видимо делая акцент на телесной фрагментации, на которой индивид может зафиксировать внимание ещё на «стадии зеркала». Литературовед замечает, что «для А. Картер мнимое единство на стадии зеркала с последующей фрагментацией, выстроенной в символическом порядке, всегда подразумевает некий солипсизм» [13, с. 87].

В данном контексте показательна сцена с зеркалом в романе «Страсть новой Евы», когда главная героиня, прошедшая процесс гендерной трансформации из Эвелина в Еву, исследует пещеры в поиске места, в котором она бы смогла возродиться. Но единственным предметом, который она там находит, становится зеркало, которое «настолько потрескалось, что ничего не отражало, оно было просто кучей осколков, в которых я не могла увидеть себя» [10, с. 142]. Исследовательница

Э. Филимон отмечает, что в данной ситуации разбитое зеркало «обозначает символическое возвращение к фазе, предшествовавшей самоосознанию, что указывает на то, что она (Ева) теряет изначальное представление о том, как быть мужчиной» [14, с. 73]. Можно заключить, что лишённая своих свойств отражательная поверхность становится символом кризиса идентичности, проблем самоидентификации. Однако разбитое зеркало указывает здесь и на фрагментацию личности Евы. Это кажется достаточно интересным художественным ходом писательницы, потому как из осколков личности Эвелина Ева может сформировать своё уникальное «Я».

Стоит напомнить о ставшей уже классической взаимосвязи зеркала с рождением разного рода дуальностей. На эту его особенность обращало внимание большинство учёных (М. Бахтин, А. Вулис, Ю. Левин). Ж. Лакан указывал, что «зеркальный образ является, кажется, порогом видимого мира, мы замечаем роль зеркального аппарата в появлении дубля» [7]. Тема двойственности и двойников достаточно полно раскрыта в романе «Мудрые дети», в котором главные героини – сёстры-близнецы. При этом девушки постоянно находятся в состоянии внутреннего конфликта: с одной стороны, они хотят подчеркнуть свою похожесть, чтобы создать коммерчески успешный дуэт, с другой стороны, они стремятся найти и выделить свою внутреннюю индивидуальность [11].

Показательно и то, как Грик и Грок, клоуны из романа «Ночи в цирке» накладывают на себя макияж, чтобы «их грим был зеркальным, повторяющим друг друга до мелочей, разве что

у Грика было лицо левши, а у Грока – правши» [6, с. 195]. Здесь можно проследить эффект зеркала как удвоения, которое нагнетает эффект кризиса идентичности героев. Если в «Мудрых детях» близнецы стремятся утвердить свои отличия друг от друга, тем самым укрепив свою индивидуальность, то здесь происходит обратный процесс. Интересно то, что в данном случае именно зеркальное отражение детерминирует идентичность, заполняя внутреннюю пустоту из-за отсутствия сформированной личности.

Можно прийти к выводу, что образ зеркала достаточно часто встречается в романах А. Картер и несёт сложную смысловую нагрузку. При этом писательница преимущественно задействует данный предмет как имеющий непосредственное отношение к самоидентификации главных героев произведения. Как символический образ зеркало связано с внутренним состоянием протагонистов романов, с их попытками найти и утвердить себя в мире. Для более детального изучения функций данного образа в контексте проблемы самоидентификации была задействована концепция Ж. Лакана о «стадии зеркала». Такой подход позволил выявить положительные и отрицательные моменты в налаживании героями произведений связей со своим зеркальным образом.

К положительным моментам можно отнести стремление героев утвердить свою идентичность посредством отражения, где оно выступает неким доказательством их существования как отдельной личности в объективном мире. Такое значение зеркало отчасти приобретает для женских персонажей А. Картер: для Мелани, Аннабель, Лей-

лы. Но стоит уточнить, что девушки обращаются к данному методу самопознания и самоутверждения лишь в наиболее кризисные моменты.

Негативной стороной воздействия зеркала на героев произведений А. Картер можно считать его способность порождать фантазмы, некую застывшую «ортопедическую» целостность, которая приводит к проблемам с самоосознанием и даже к отчуждению идентичности. Наиболее отчётливо такой эффект воздействия зеркала можно проследить на примере клоунов Грика и Грока, личность которых, кажется, полностью стала подчинённой внешним, сценическим образам. Также были рассмотрены и предметы, связанные с визуализацией и представляющие собой разные модификации зеркального отражения, на примере фотографий, статуй и марионеток. Можно проследить, что образ женщины-куклы стал одним из основополагающих в романе «Волшебный магазин игрушек», который, в свою очередь, имел выраженный феминистский подтекст, направленный против угнетения женщин.

А. Картер уделяла большое внимание гендерной проблематике и концепции телесности. Поэтому «стадия зеркала» рассматривалась во взаимосвязи с фрагментацией тела и отчуждением идентичности. Примером такой личностной нестабильности стал образ Эвелина/Евы из романа «Страсть новой Евы». А примером реализации эффекта зеркальной дуальности можно считать клоунов Грика и Грока. Хотя тема двойничества, удвоения, часто связываемая с мотивом зеркала, находит своё наиболее полное выражение в романе «Мудрые дети».

В завершении можно отметить, что образ зеркала остаётся одним из самых неоднозначных. Играя то положительную, то отрицательную роль в процессе самоидентификации героев, он сам откликается на внутренние

потребности протагонистов романа и в кризисные моменты даже стремится оказать им помощь.

Статья поступила в редакцию 18.10.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Том 1. Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. 958 с.
2. Водолаженко Н.В. Зеркальный концепт в сборнике готических новелл Дж. Ш. Ле Фаню «В зеркале отуманенном» // Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2015. № 4 (87). Ч. 1. С. 44–48.
3. Егорова В. Семиотика зеркала в романе Анджелы Картер «Страсть новой Евы» // Актуальные проблемы исследования англоязычных литератур: международный сборник научных статей. Вып. 7. Классики и современники / отв. ред. А.М. Бутырчик. Минск, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/313023.pdf> (дата обращения: 11.09.2018).
4. Зеркало. Семиотика зеркальности / под ред. З.Г. Минц. Тарту: Тартуский государственный университет, 1988. 165 с.
5. Картер А. Любовь. М.: Эксмо, 2002. 176 с.
6. Картер А. Ночи в цирке. СПб.: Амфора, 2004. 479 с.
7. Лакан Ж. Стадия зеркала // Электронная Библиотека Гумер. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/lakan/st_zerk.php (дата обращения: 07.09.2018).
8. Alban G. Medusa Gaze in Contemporary Women's Fiction: Petrifying, Maternal and Redemptive. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017. 299 p.
9. Carter A. The Magic Toyshop. New York: Penguin Group, 1996. 208 p.
10. Carter A. The Passion of New Eve. London: Gollancz, 1977. 191 p.
11. Carter A. Wise Children. London: Vintage, 1992. 234 p.
12. Cavallaro D. The World of Angela Carter: A Critical Investigation. Jefferson: McFarland & Co, 2001. 208 p.
13. Dimovitz S.A. Angela Carter: Surrealist, Psychologist, Moral Pornographer. London – New York: Routledge, 2016. 212 p.
14. Filimon E.C. Heterotopia in Angela Carter's Fiction: Worlds in Collision. Hamburg: Anchor Academic Publishing, 2014. 332 p.
15. Klages M. Literary Theory: The Complete Guide. London, New York: Bloomsbury, 2017. 288 p.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. Sbranie sochinenii v 7-mi tomakh. Tom 1. Filosofskaya estetika 1920-kh godov [Collected works in 7 volumes. Vol. 1. Philosophical aesthetics of 1920s years]. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2003. 958 p.
2. Vodolazhchenko N.V. [The mirror concept in the collection of gothic novellas by J.Sh. Le Fanu "In a glass darkly"]. In: Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [Vestnik of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University], 2015, no. 4 (87), Part 1, pp. 44–48.
3. Egorova V. [Semiotics of mirrors in the novel "The Passion of new Eve" by Angela Carter]. In: Butyrchik A.M., chief ed. Aktual'nye problemy issledovaniya angloyazychnykh literatur: mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei. Vyp. 7. Klassiki i sovremenniki [Actual

- problems of the study of English literature: the international collection of scientific articles. Iss. 7. Classics and contemporaries]. Minsk, 2008. Available at: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/313023.pdf> (accessed: 11.09.2018).
4. Mints Z.G., ed. Zerkalo. Semiotika zerkal'nosti [Mirror. The semiotics of mirror reflection]. Tartu, Tartu State University Publ., 1988. 165 p.
  5. Karter A. Lyubov' [Love]. Moscow, Eksmo Publ., 2002. 176 p.
  6. Karter A. Nochi v tsirke [Nights at the circus]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2004. 479 p.
  7. Lacan J. [Mirror stage]. In: Elektronnaya Biblioteka Gumer [Electronic library Gumer.]. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/lakan/st_zerk.php (accessed: 07.09.2018).
  8. Alban G. Medusa Gaze in Contemporary Women's Fiction: Petrifying, Maternal and Redemptive. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2017. 299 p.
  9. Carter A. The Magic Toyshop. New York, Penguin Group Publ., 1996. 208 p.
  10. Carter A. The Passion of New Eve. London, Gollancz Publ., 1977. 191 p.
  11. Carter A. Wise Children. London, Vintage Publ., 1992. 234 p.
  12. Cavallaro D. The World of Angela Carter: A Critical Investigation. Jefferson, McFarland & Co Publ., 2001. 208 p.
  13. Dimovitz S.A. Angela Carter: Surrealist, Psychologist, Moral Pornographer. London, New York, Routledge Publ., 2016. 212 p.
  14. Filimon E.C. Heterotopia in Angela Carter's Fiction: Worlds in Collision. Hamburg, Anchor Academic Publishing, 2014. 332 p.
  15. Klages M. Literary Theory: The Complete Guide. London, New York, Bloomsbury Publ., 2017. 288 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенец Антонина Валерьевна – аспирант кафедры зарубежной литературы Литературного института имени А.М. Горького;
e-mail: tonjjas@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Antonina V. Semenets – postgraduate student of the Department of Foreign Literature, Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing;
e-mail: tonjjas@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенец А.В. Функции образа зеркала: к проблеме самоидентификации героев в романах А. Картер // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 230–240.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-230-240

FOR CITATION

Semenets A.V. Functions of the mirror image: to the self-identification problem of the characters in A. Carter's novels. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 230–240.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-230-240
